

Момбекова Д.М.

КОРГОО УКУГУНУН СИСТЕМАСЫНЫН ИШТЕШИНИН ТЕОРЕТИКО-УКУКТУК НЕГИЗИ

Момбекова Д.М.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПРАВА

D.M. Mombekova

THEORETICAL AND LEGAL BASES OF FUNCTIONING LAW ENFORCEMENT SYSTEMS

УДК:340.12.(575.2)(043.3)

Бул макалада коргоо укугунун системасынын иште- шинин теоретико-укуктук негизи жана автордун тыянак- тары каралган.

Негизги сөздөр: укуктун функциялары, укуктун функцияларын жүзөгө ашыруу, укуктук жөнгө салуу, укук- тун коргоо функциясынын механизми.

В данной статье рассматриваются теоретико- правовые основы функционирования системы охраны пра- ва, автором сделаны выводы.

Ключевые слова: функция права, реализация функции права, правовое регулирование, механизм охранительной функции права.

In given article theoretical-legal bases of functioning of system of protection of the right are considered, by the author are drawn conclusions.

Key words: function of the right, realization of function of the right, legal regulations, the mechanism of guarding function of the right.

Процесс реализации права определяется в юридической литературе как социальное поведение субъектов, в котором воплощаются предписания правовых норм, как форма практической деятельности по осуществлению прав и обязанностей. Все функции права реализуются единственно возможным способом, а именно путем установления меры дозволенного и необходимого поведения, то есть посредством определения конкретных юридических прав и обязанностей социальных субъектов. Право реализует свои функции обязывающими, запрещающими и управомочивающими нормами в их единстве [1, С.49].

В.П. Реутов называет для характеристики процесса реализации функций права такие формы, как соблюдение, исполнение, использование и применение права. Иными словами, четыре традиционные формы правореализации. При этом в первых трех формах нормы права реализуются самостоятельно – эту форму автор считает автономной, а четвертую форму – властной или государственной формой [2, С.20].

Функция права выражает собой определенное правовое воздействие, состоящее из информационного, ориентационного и правового регулирования. В соответствии с этими формами можно выделить три формы реализации функций права: информационную, ориентационную и регулирующую [3, С.69].

Информационная форма реализации функций права состоит в том, чтобы довести до сведения людей, какие действия, объекты, средства и методы достижения общественно полезных целей одобряются или допускаются государством и какие противоречат его интересам. При этом источники информации могут быть самыми различными.

Другой, не менее значимой, формой реализации функций права является ориентационное воздействие, потому что важно не только знание норм права, но и выработка у граждан позитивных правовых установок, являющихся следствием ориентационного правового воздействия.

Центральное место в системе правового воздействия занимает правовое регулирование. Эффективность реализации функций права, в том числе и охранительной, в рамках этой формы зависит от: условий эффективности регулирования, процесса правового регулирования и социальных результатов регулирования.

Так, С.С. Алексеев определяет правовое регулирование как осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [4, С.30].

Однако, уровень правового регулирования зависит не только от состояния законодательства. Не менее важно реализовать на практике принятые законы. Поэтому остро встает вопрос о механизме реализации норм права. Режим законности требует соблюдения и исполнения правовых норм всеми точно и беспрекословно, в случае их нарушения виновные привлекаются к юридической ответственности.

Под способами правового регулирования понимаются пути юридического воздействия, выраженные в юридических нормах и других элементах системы права, а именно: дозволение, запрещение и позитивное обязывание.

Предметом правового регулирования являются разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут подаваться нормативно-организационному воздействию. В сфере правового регулирования входят различные груп-

пы общественных отношений: отношения людей по обмену ценностями; отношения по властному управлению обществом; отношения по обеспечению правопорядка, возникающие из нарушения правил, регламентирующих поведение людей в двух вышеуказанных сферах.

К основным стадиям правового регулирования относятся:

- стадия правового регулирования общественных отношений,

- стадия возникновения прав и обязанностей у конкретных субъектов на основе действия правовых норм.

- стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

Соответственно названным стадиям выделяют три основных элемента правового регулирования: юридические нормы или нормы права, правоотношения, возникающие на основе действующих правовых норм и акты реализации юридических прав и обязанностей.

Механизм реализации охранительной функции права является составной частью механизма правового регулирования. Употребляя термин «механизм реализации охранительной функции права», мы непременно должны говорить о трех его составных частях: нормативной, институциональной и процессуальной, которые способствуют достижению правом своего организационно-охранительного воздействия и обеспечивают достижение цели охранительной функции.

Автору представляется, что тот или иной арсенал средств, с помощью которых выражаются правовые ограничения, придает специфику определенным отраслям права (конституционного, гражданского, уголовного, семейного и т.д.). Вместе с тем, несмотря на отраслевые особенности, всем правовым ограничениям присущи следующие общие признаки:

- они выражают юридические способы достижения целей правового регулирования путем установления определенных пределов, ограничивающих произвольную свободу поведения;

- сочетаясь определенным образом, правовые ограничения выступают основными «работающими» частями действия права, правового регулирования, правовых режимов;

- обладают юридической силой и гарантируются государством.

Правовое ограничение имеет все признаки принудительных мер: производится вне зависимости от желания и волеизъявления гражданина, может быть подкреплено силой государственного принуждения и т.п. Однако правовые ограничения играют положительную роль в правовом регулировании поведения, так как направлены, на обеспечение социально-полезных интересов самого субъекта, так и общества в целом.

Выделяя охранительные и защитные функции правовых ограничений, следует обратить внимание на то, что элементный состав и правовая ориентация ограничений, направленных на охрану и защиту

соответствующих правовых предписаний, не являются тождественными. Охранительно-ограничивающие элементы направлены на недопущение препятствий на пути реализации прав и свобод и действуют до их нарушения, а защитно-ограничивающие элементы направлены на устранение последствий, возникающих вследствие нарушения мер охраны, и действуют не только «до» подобного нарушения, выступая в качестве угрозы наказания, но и «после» нарушения, в виде реакции со стороны аппарата государственного принуждения.

Например, в соответствии со ст. 71 Кодекса об административной ответственности Кыргызской Республики [5, С.12] «Нарушение нанимателем законодательства об охране труда, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по созданию работникам здоровых и безопасных условий труда, внедрению средств и технологий, обеспечивающих соблюдение санитарно-гигиенических норм и требований стандартов по охране труда» влечет наложение административного штрафа и, следовательно, выступает уже в форме правовой защиты.

На уровне диспозиции классическим видом правовых ограничений выступает запрет. Устанавливая запрет на совершение определенных действий, законодатель тем самым возлагает на гражданина обязанность воздерживаться от запрещенных действий. Запрет, препятствуя удовлетворению интересов индивида, в отношении которого он действует, направлен на реализацию интересов противоположной стороны.

Анализируя механизм обособления правовых запретов в самостоятельные запрещающие нормы, можно прийти к выводу, что таким механизмом и основанием является их функциональное назначение в сфере правовой охраны. По этому признаку следует различать запреты в широком и узком смысле слова или, говоря иначе, имплицитные и эксплицитные запреты.

Имплицитный запрет, т.е. запрет в широком смысле слова, выполняет превентивную функцию. Но, поскольку он как бы растворен в правовой норме, эта его функция не является основной, а выступает как вспомогательная функция управомочивающих и обязывающих норм. Например, ст. 39 Конституции Кыргызской Республики закрепляет право каждого на «возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц» выступает как управомочивающая норма. Вместе с тем, возникновение «права на возмещение вреда» предполагает имплицитный запрет, не допускающий незаконные действия (или бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц.

Отмечая значение имплицитных запретов, следует подчеркнуть, что главенствующую роль превентивная функция приобретает только тогда, когда запрет обособляется в самостоятельный вид правовой нормы. В этом случае речь идет об эксплицитных запретах. Примером эксплицитного запрета является ч. 4 ст. 26 Конституции Кыргызской Республики, в которой отмечается, что «время доказывания

вины по уголовному делу возлагается на обвинителя, при этом доказательства, добытые с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного акта».

Главенствующую роль в системе правовых запретов играют конституционные запреты. Они обладают высшей юридической силой, действуют на всей территории Кыргызстана и обязательны для соблюдения всеми без исключения субъектами правоотношений. Например, в ст.17 Конституции Кыргызской Республики указано, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Этот запрет можно назвать всеобщим, поскольку он, в той или иной форме, конкретизируется во всех правовых нормах.

Конституционные запреты в большей своей массе не обеспечены государственно-правовыми санкциями. Санкции за их нарушение предусмотрены запрещающими нормами других отраслей права. Правда, есть и такие конституционно-правовые запреты, которые обеспечены своими собственными санкциями, хотя они и имеют некоторую специфику. Примером подобного рода санкции, содержащейся в конституционно-правовой норме, является ст. 65 Конституции КР, в которой, в частности говорится: «Президент реализует свои полномочия посредством принятия указов и распоряжений, которые обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики». Так, Президент страны вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти Кыргызской Республики в случае противоречия этих актов Конституции Кыргызской Республики...». В данном случае «приостановление действия актов органов исполнительной власти» является санкцией, наступление которой обусловлено противоречием этих актов Конституции Кыргызской Республики.

Важную роль в процессе правового регулирования играют запреты в административном праве, складывающиеся в сфере исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления [6, С.38]. В большинстве своем административно-правовые запреты выражаются в виде запретов, регламентирующих охрану общественного порядка, трудовые правоотношения, соблюдение правил техники безопасности и санитарной гигиены, защиту природы и т.д.

Гражданско-правовые запреты охраняют имущественные и связанные с ними неимущественные интересы физических и юридических лиц.

Уголовно-правовые запреты охраняют наиболее существенные отношения и ценности общества. Отличительная особенность их, помимо сказанного, заключается и в том, что они обеспечиваются уголовным наказанием – наиболее суровым видом государственного принуждения, в связи с чем, данные запреты играют важную роль в охране прав и свобод личности [7, С.3,19].

Исходя из вышеизложенного, полагаем можно сформулировать следующие выводы:

Рецензент: к.ю.н., доцент Тургунбаев С.

1. Механизм реализации охранительной функции права может быть определен как совокупность организационных и собственно-правовых институтов, средств и методов, которые своим совместным действием обеспечивают достижение охранительной функцией права результатного воздействия на общественные отношения. Механизм реализации охранительной функции права является составной частью механизма правового регулирования. В свою очередь сам механизм реализации охранительной функции права включает в себя нормативную, институциональную и процессуальную составляющие.

2. Основу нормативной составляющей механизма реализации охранительной функции права составляют законодательно закрепленные ограничения. Правовое ограничение можно определить как правовое сдерживание противоправного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц. Правовые ограничения опираются на возможность государственного принуждения и специализируются на противодействии противоправному поведению.

3. Классическим видом правовых ограничений в диспозициях правовых норм выступают запреты. Устанавливая запрет на совершение определенных действий, законодатель тем самым возлагает на гражданина обязанность воздерживаться от запрещенных действий, препятствуя удовлетворению интересов, в отношении которого он действует и направлен на реализацию интересов противоположной стороны.

4. В рамках нормативной составляющей механизма реализации охранительной функции права можно также выделить предписания компетенционного характера, адресованные государственным органам и должностным лицам, осуществляющим правоохранительную деятельность, специально созданных для этих целей.

Литература:

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1997. С.267.
2. Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь, 2002. С.155.
3. Цикаришвили О.Г. Охранительная функция российского права: дис. к. ю. н. Саратов, 2008. С.163.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С.205.
5. Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики от 04.08.1998 г. № 114. В редакции Закона КР от 25 февраля 2010 г. №35. Б.: ИПС «Токтом», 2011.
6. Осипов А.В. Социально-психологические аспекты соблюдения права//Вопросы теории государства и праве. Саратов, 1983. С.154.
7. Галкин В.М., Блум М.И. Уголовно-правовой запрет // Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Рига, 1978. С.105.